

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

И. И. Ковяко, БГПУ (Минск)

С окончанием периода холодной войны, объединением Германии, распадом СССР ушла в прошлое и двухполюсная модель устройства мира. В возникшем многополярном, или многополюсном мире различные государства, обладающие различными возможностями и ресурсами, стремятся реализовать свои интересы преимущественно мирными способами.

На сегодняшний день геополитическая карта Европы состоит из трех крупных ареалов: континентальный Запад (включая Великобританию); Центральная Европа; Восточная Европа (включая Европейскую Россию) [6, с. 215].

Объединение Германии в 1990 г. стало одним из самых значительных событий в истории международных отношений XX в. в Европе. Глобальный статус Германии существенно изменился в геополитическом отношении: территория государства увеличилась с 248 тыс. кв. км. до 357 тыс кв км., а численность населения с 63,5 млн. чел. до 80 млн. Расширилось также ее морское побережье на Балтике. Воссоединение Германии не только значительно усилило позиции ФРГ в Европе и на международной арене, но также способствовало распаду СССР, Чехословакии и Югославии. После объединения Германию называли и центрально-европейской страной, и «Востоком Запада и Западом Востока», а канцлер Г. Коль представил ее как «мост между Востоком и Западом, но мост как часть западного мира» [8, р. 381].

Объединению Германии сопутствовало другое событие, также коренным образом изменившее геополитическую ситуацию в Европе и мире – распад СССР. По мнению британских обществоведов и специалистов в области геополитики, после распада СССР на огромной территории от Одера до Урала образовался относительный геополитический вакуум. Объединенная Германия и ЕС в целом в силу своего положения и экономической мощи постепенно принимает на себя ведущую роль в некоторых сегментах этого региона, которую прежде играл СССР. Чехия и Польша, исторически связанные с Западом, сегодня лидируют по объему прямых инвестиций из ФРГ. По свидетельству польского писателя А. Щиперского, в первые годы после объединения Германии в Польше боялись прихода немецкого капитала не меньше, чем в свое время наступления немецкого оружия [8, р. 403]. Однако следует признать, что иностранный капитал был необходим постсоветским странам для перехода к рыночной экономике. Германия же, являясь естественным соседом, располагала к тому же значительными капиталами и готова была их вкладывать в развитие экономики региона.

На втором месте по объему немецких инвестиций находятся страны Прибалтики. По утверждению немецкого историка М. Штюрмера интерес Германии к данному региону восходит не только от исторического прошлого. Прежде всего, он обусловлен стремлением создать «зону стабильности и процветания» на побережье Балтики [8, р. 405]. С 1996 г. товарооборот с этими странами превышает объем германской торговли с США [3, с. 285].

Геополитически Германия находится в центре Европейского континента. В конце прошлого века ее валовой национальный продукт превосходил в 2 раза показатели Франции, в 2,5 – Великобритании, в 4,5 раз – США. На долю ФРГ приходится около 13% мирового экспорта (США – 10%) [6, с. 222]. Как уже отмечалось, объединенная Германия постепенно формирует вокруг себя, особенно в Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европе, большое геополитическое пространство, в котором четко прослеживается преобладание немецкого влияния. Ясно прослеживается также тенденция движения немецкого капитала на Восток. По видимому, процесс формирования средневропейского экономического пространства под немецким влиянием набирает силу. При таких условиях ничто не может остановить процесс формирования средне-европейского экономического пространства под немецким контролем.

В отношении стран СНГ Германия проводит тонкую политику создания региональных противовесов России по принципу «разделяй и властвуй», чтобы не допустить восстановления российского влияния на постсоветском пространстве. Воссоединение Германии справедливо затрагивает проблему о ее возможной роли и амбициях в Восточной Европе. Поведение канцлера Г. Коля в конце 1989 – начале 1990 г. по вопросу польской границы, особенно его замечание по поводу необходимости поддержки немецкого меньшинства в Силезии вызвало тревогу и недовольство со стороны европейских стран и США. Исторический страх перед немецкой «миссией» в Восточной и Центральной Европе снова ожил.

Естественный интерес Германии к странам ЦВЕ (Центральная и Восточная Европа) определяется, прежде всего, географическим положением страны, историческими корнями (Восточная Пруссия, Силезия и Померания раньше были частью Германии), экономическими интересами, культурным фактором, ответственностью немцев в регионе. Большую роль играет также вопрос национальных немецких меньшинств в странах ЦВЕ. С точки зрения политики безопасности Германия заинтересована в обеспечении политической и экономической стабильности стран ЦВЕ, предотвращении распространения оружия массового уничтожения, замедлении иммиграции, контроле над состоянием окружающей среды [3, с. 294]. Политика Германии в странах ЦВЕ схожа с политикой, проводившейся США при включении Западной Германии в западную систему безопасности после второй мировой войны. Американские капиталовложения, с одной стороны, приветствовались как необходимый вклад в восстановление экономики, а с другой – критиковались как выражение американского засилья [3, с. 299].

Однако немецкие меньшинства в Восточной Европе сильно уменьшились, многие сами переселились в Германию, не ожидая, пока Германия расширится до их границ. Сегодня немцы сами заинтересованы в том, чтобы удержать свои национальные меньшинства на местах вместо поощрения их возвращения на родину. Это послужит также поводом для оказания значимой финансовой помощи странам Восточной Европы.

В годы после объединения особое внимание Германии обращено также на юго-восток, актуальным стало направление «*Sehnsuch nach Süden*», что означает повышенный интерес Германии к Балканам [1, с.

243]. Стабильность в странах Юго-Восточной Европы представляет собой еще один из аспектов внешней политики Германии и политики ее безопасности. Для этих стран разработаны критерии, выполняя которые они смогут приблизиться к процессу расширения ЕС, а в будущем и стать его членами [5, с. 25]. Во время председательства Германии в Совете ЕС ею был предложен проект «Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы», она – инициатор стратегии ЕС по отношению к России [7, с. 66].

Разумеется, имеются и такие, кто убежден в «цивилизаторской миссии» Германии в Восточной и Центральной Европе. Но в реальности желание и потребность стран Восточной Европы в немецком капитале и инвестициях, по меньшей мере, не уступает стремлению немцев этот капитал туда вложить. В действительности это также представляет собой «единственную возможность наполнить Восточную Европу жизнью» [9, S. 231]. Однако в последние годы резко возрос геополитический вес России на постсоветском пространстве. Влиянию Запада (в том числе США) Россия противопоставляет евразийскую интеграцию и ресурсную геополитику.

Учитывая политические реалии, в обозримом будущем нет причин ожидать, что Германия может предъявить какие-либо территориальные претензии. Вероятно, что Германия в экономическом плане будет владеть Восточной и Центральной Европой. Но это вовсе не обязательно будет означать порабощение. Однако все это в известной мере беспокоит США, которые пытаются блокировать влияние ФРГ, разыгрывая карту антигерманских настроений в Сербии, Польше, Турции, Египет, Израиль и Россия также должны сдерживать рост влияния Германии. США также используют исторический страх европейцев перед возвышением Германии для удержания своих войск в Европе [3, с. 161].

Интересы безопасности в Центральной Европе являются первоочередными приоритетами при определении национальной политики безопасности. Германия воздержалась от активного участия в операции в Персидском заливе 1991 г., ограничившись финансовым вкладом, однако активно включилась в процесс урегулирования ситуации на Балканах. Признание Германией независимости республик Словении и Хорватии во многом предопределило распад Югославской федерации. С весны 1993 г. части бундесвера начали принимать участие в контроле сил ООН за ситуацией на Балканах. В декабре 1996 г. бундестаг одобрил посылку 3 тыс. солдат и офицеров бундесвера в Боснию в составе международного миротворческого корпуса [2, с. 285].

Объединение Германии – историческое событие, которое создает новое положение дел в Европе. Мировое противостояние закончилось вместе с существованием СССР, ОВД и СЭВ. Возникновение единой ФРГ явилось одним из важных факторов изменения всей геополитической обстановки в Европе. Исчезновение ГДР сильно ослабило позиции ОВД и СЭВ, способствовало укреплению НАТО, ее расширению на восток, и, по мнению некоторых исследователей, превращению ее в единственную военно-политическую силу в Европе [4, с. 16]. Объединение стало финалом решения германского вопроса в том виде, в каком он возник в результате Второй мировой войны. Оно повысило вес Германии в международной политике, дало дополнительный стимул к укреплению ее экономического лидерства в Европе.

Литература

1. Ахтамзян, А. А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: очерки / А. А. Ахтамзян. – М.: МГИМО-Университет. 2008. – 408 с.
2. Василенко, И. А. Геополитика: Учеб. пособие. – М.: Логос, 2003. – 204 с.
3. Ватлин, А. Ю. Германия в XX веке / Александр Ватлин. – М.: Росспэн, 2005. – 332 с.
4. Гвоздкова, О. А. Объединение Германии в 1990 году: проблемы, последствия. Автореф. дисс... канд. ист. наук. – М., 2003. – 32 с.
5. Девятова, Л. Ф. Германия в системе европейской безопасности в конце XX начале XXI века. Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Казань, 2003. – 27 с.
6. Маринченко, А. В. Геополитика: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 429 с.
7. Шёлген, Г. Страх перед силой / Г. Шёлген. – М.: АО «Буклет», 1994. – 94 с.
8. Garton Ash, T. In Europe's name: Germany and the divided continent / Timothy Garton Ash. – NY, Random House, 1993. – 680 p.
9. Wickert, U. (Hrsg.) Angst vor Deutschland. Die neue Rolle der Republik in Europa und der Welt. – München, Wilhelm Heyne Verlag, 1990. – 347 S.